

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.14>

UDC 94(470+571)“16”:336.22

LBC 63.3(2)45-2

Submitted: 02.10.2025

Accepted: 15.11.2025

ORGANIZATION OF THE COLLECTION OF MONETARY INCOME FOR THE SOVEREIGN TREASURY IN GREAT PERM IN 1605–1608

Natalia V. Rybalko

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to the study of the organization of the collection of monetary income for the sovereign treasury in Great Perm in 1605–1608. The identified regional features of Eastern Pomorye, where state peasants predominated, are of interest, as well as an idea of the office management system, types of fees and duties, legislative regulation of taxation in the Perm Region, and the problems faced by local managers and in Moscow's administrative institutions. **Methods and materials.** The source base consists of legislative documents and statutory material extracted mainly from the archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. Preliminary research work was carried out on the reconstruction of the archive of the order hut of Great Perm by the method of mutual correspondence of documents. **Analysis.** Changes in the taxation system of Great Perm have been clarified, which occurred at the end of the 16th century and beginning of the 17th century. The information of the decree letters from the Novgorod quarter to Great Perm, the memoirs from Cherdyn to the county towns of Sol Kamskaya and Kaigorodok, and the correspondence of the zemstvo elders from Cherdyn to the ordered people is compared. **Results.** It has been established that before September 1, 1605, the monetary collections of Great Perm were received by the Nizhny Novgorod Quarter Order; after its abolition, by the Novgorod chet. At the beginning of the 17th century, certain legal norms of the Great Perm Charter of 1553 continued to apply, in particular, on customs duties, from February 1606. The rules for the payment of court fees according to the all-Russian judicial code were introduced, which indicates the ongoing process of centralization of the state. Problems with arrears constantly arose in Great Perm in 1603–1608. Audits in Moscow and investigative measures on the ground indicate strict control in the central departments over the revenues of the sovereign treasury.

Key words: history of Russia, Great Perm, zemstvo self-government, central government, taxation, beginning of the 17th century, Time of Troubles.

Citation. Rybalko N. V. Organization of the Collection of Monetary Income for the Sovereign Treasury in Great Perm in 1605–1608. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 1, pp. 167–181. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.14>

УДК 94(470+571)“16”:336.22

ББК 63.3(2)45-2

Дата поступления статьи: 02.10.2025

Дата принятия статьи: 15.11.2025

ОРГАНИЗАЦИЯ СБОРА ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ ГОСУДАРЕВОЙ КАЗНЫ ПЕРМИ ВЕЛИКОЙ В 1605–1608 ГОДАХ

Наталья Владимировна Рыбалко

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Статья посвящена исследованию вопроса об организации сбора денежных доходов государственной казны в Перми Великой 1605–1608 годов. Интерес вызывают выявленные региональные особенности Восточного Поморья, где преобладало черносошное население, а также представление о системе делопроизводства, разновидностях сборов и пошлин, законодательном регулировании налогообложения в Пермском крае, проблемах, с которыми сталкивались управленцы на местах и в приказных учреждениях Москвы. **Методы и материалы.** Базу источников составляют законодательные документы и актовый

материал, извлеченный преимущественно из Архива Санкт-Петербургского института истории РАН. Предварительно была проведена исследовательская работа по реконструкции архива Великопермской приказной избы методом взаимного соответствия документов. *Анализ.* Выявлены и изучены факты сбора налогов и пошлин, относящиеся к 1605–1608 гг., выяснены изменения в системе налогообложения Перми Великой, произошедшие на законодательном уровне, сопоставлена информация указных грамот из Новгородского четвертного приказа в Пермь Великую, памятей из Чердыни в уездные города – Соль Камскую и Кайгородок, отписки земских старост в Чердынь приказным людям. *Результаты.* Установлено, что до 1 сентября 1605 г. денежные сборы Перми Великой поступали в Нижегородскую четь, после ее упразднения – в Новгородский четвертной приказ. В начале XVII в. продолжали действовать отдельные нормы права Великопермской уставной грамоты 1553 г., в частности о таможенных пошлинах. С февраля 1606 г. были введены правила уплаты судебных пошлин по общерусскому Судебнику, что свидетельствует о продолжавшемся процессе централизации государства. Выяснено, что в Перми Великой в 1603–1608 гг. возникали проблемы с недоимками. Ревизии в Москве и следственные мероприятия на местах свидетельствуют о строгом контроле в центральных ведомствах за доходами государственной казны.

Ключевые слова: история России, Пермь Великая, земское самоуправление, центральное управление, налогообложение, начало XVII века, Смутное время.

Цитирование. Рыбалко Н. В. Организация сбора денежных доходов государственной казны Перми Великой в 1605–1608 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 1. – С. 167–181. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.1.14>

Введение. Налогообложение жителей Перми Великой в начале XVII в. представляло собой сложную систему денежных и натуральных сборов. Сборы и пошлины в исторической науке принято разделять на окладные (прямые и косвенные) и неокладные [9, с. 200–222]. Фискальная политика Московского государства постоянно менялась – вводились новые и упразднялись старые сборы, происходила их унификация, при этом в каждом регионе имелись свои особенности, основанные на традициях и специфике хозяйствования.

В числе главных особенностей Перми Великой было земское самоуправление и община с преобладанием черносошного населения, управление территориями монастырей и Строгановых осуществлялось отдельно. Не менее важным являлось геополитическое положение: в отличие от центральных, южных и западных земель России, Восточное Поморье в начале XVII в. не было охвачено разорительными военными действиями Смутного времени, что делало его потенциально более стабильным источником пополнения государственной казны.

Цель статьи – выяснить, что представляли собой денежные доходы государственной казны в Перми Великой 1605–1608 гг., как был организован их сбор. Соликамские акты позволяют изучить данный вопрос с 1605 г. – времени, когда в Московском государстве воцарился Лжедмитрий I. Верхняя граница приходится на сере-

дину правления царя В.И. Шуйского – в феврале 1608 г. произошла смена приказных людей в Перми Великой вместе с переходом к новым экономическим условиям военного времени.

Историография. Историки А.С. Лаппо-Данилевский, составивший одним из первых общее представление о фискальной политике в Московском государстве XVII в., и М.М. Богословский, изучавший организацию налогообложения в Поморье XVII в., пришли к близким выводам о том, что невозможно провести унифицированную классификацию сборов и пошлин: в XVII в. терминология еще не выработалась [14, с. 43], наблюдалось «полное отсутствие какого-либо единства» по разновидностям налогов, постоянству, размерам, формам их уплаты [3, с. 105–117, 126].

На основании самых ранних из сохранившихся писцовых книг И.И. Яхонтова 1579 г. и М.Ф. Кайсарова 1623–1624 гг., в которых описаны Чердынский и Соликамский уезды, А.А. Дмитриев дал характеристику социально-экономического положения Перми Великой [6], а по данным опубликованных актов и летописных свидетельств рассмотрел деятельность «великопермских воевод» периода Смуты, касаясь и вопросов сбора налогов и пошлин [5].

Функции приказной и выборной администрации Перми Великой в XVI–XVII вв. изучал О.В. Семенов [29]. Общие черты фискальной системы в Перми Великой периода Смуты были затронуты А.А. Космовской [12], коли-

чественные подсчеты окладных и неокладных сборов, расходов Чердынского и Соликамского уездов исследовательнице удалось сделать за период с 1614 г. и до конца XVII в. по сохранившимся приходным книгам, сметным и счетным спискам [10; 11; 13].

В целом можно отметить, что на фоне других регионов Московского государства, в частности Сибири, Новгородской земли, Яренского уезда и отдельных крупных монастырских хозяйств, историки в своих работах только касались налоговой политики Перми Великой начала XVII в., опираясь на документы, опубликованные в XIX веке. Специальных исследований по вопросу организации сбора денежных доходов государственной казны Перми Великой периода Смуты не проводилось.

Методы и материалы. Книги сбора налогов и пошлин Перми Великой начала XVII в., как и приходо-расходные книги Нижегородского четвертного приказа, не сохранились. В распоряжении историков есть только книги Новгородского четвертного приказа с 1614 года. В основу настоящего исследования положен один из немногих дошедших до нас, а потому уникальный комплекс документов Великопермской приказной избы в составе коллекции актов Соликамского уездного суда «Акты Соликамские» № 122 Архива Санкт-Петербургского института истории РАН. Это указные грамоты из Новгородского четвертного приказа, отписки в Москву пермских приказных людей, памяти приказных людей из Чердыни в уездные города Перми Великой, отписки земских выборных людей уездных городов в Чердынь. Часть документов дошла в подлинниках, часть – в виде черновых отпусков, иногда отрывочно сохранившихся. Актовый комплекс реконструирован с учетом информации о несохранившихся документах по их упоминаниям методом взаимного соответствия документов, уточнены названия документов, их датировка и атрибуция [24].

Анализ. Общее управление Пермью Великой в начале XVII в., включая организацию сбора налогов и пошлин, осуществляли в Москве дьяки и подьячие четвертных приказов: с 1601 по 1605 г. – в Нижегородском, с 1605 г. – в Новгородском [23]. Средним звеном системы управления до 1610 г. были приказный человек Перми Великой и подьячий,

которые назначались в Москве на 2–3 года, они отвечали за исполнение царских указов и организацию необходимых для этого мероприятий [21]. На уездном уровне из числа местного населения избирались земские старосты и целовальники, одним из направлений деятельности которых было взимание налогов и пошлин [12, с. 169, 176–178; 29, с. 119–222].

В писцовых книгах Чердынского и Соликамского уездов 1579 г. И.И. Яхонтовым зафиксирован посошный принцип прямого обложения в уезде, «положено в соху по 64 двора» [19, л. 45; 20, с. 175]. Оброк шел в государственную казну с торговых лавок, соляных варниц, мельниц и с рыбной ловли в денежном выражении, с оброка податное население платило пошлины казначеям и дьякам. Был установлен размер корма наместнику в натуральном и денежном выражении, ему же по Уставной грамоте (о чем также сообщается в писцовой книге) собирали убрисную, лесную пошлины, «присудную» и «пятно», корм с рыбной ловли рыбой и деньгами [20]. Дополнительно чердынским посадским и волостным крестьянам было велено «платить в государе[ву] казну дани за ямские наприметные деньги на городовое на засечное дело на ямчужное с сохи по 12 руб., да пошлин казначеевых и дьячьих по 11 алтын по 4 деньги» [19, л. 45].

По мере освоения Сибири возрастала роль Перми Великой как транзитного пункта, и еще М.М. Богословский обратил внимание на то, что налогообложение в этой земле в конце XVI в. изменилось. При царях Иване Васильевиче и Федоре Ивановиче за ямскую повинность Пермь Великая была освобождена от денежных сборов: дани, оброка, судных пошлин, таможенных и кабацких доходов [3, с. 93]. Однако в государственной указной грамоте от 11 июля 1606 г., на которую ссылался М.М. Богословский, речь идет не об освобождении от сборов, а о том, что с 1582/83 г. эти средства оставались в Перми Великой и шли на обеспечение перевозок в Сибирь – «сибирские отпуски». С 1599/1600 г. «все доходы» и «разводные деньги» царь Б.Ф. Годунов велел собирать «на себя», при этом ямская повинность сохранялась и, по словам пермичей, обходилась им каждый год в «5–6 тысяч [рублей] или больше» [2, № 54, с. 123].

Особым видом тягла в Перми Великой наряду с другими регионами Поморья был сбор хлебных запасов на жалование сибирским служилым людям. Он устанавливался ежегодно в Москве, собирался по разводу, за отвезенное в Сибирь зерно земские миры получали из государственной казны в Перми Великой деньги и самостоятельно доставляли их в Москву в четвертной приказ [25]. Фактически государство покупало зерно у населения ближайших к Сибири регионов и одновременно обналачивало натуральные тягловые сборы. Для государственной казны Перми Великой это следует относить к категории расходов.

Основной податной единицей в Перми Великой, как отметил А.А. Дмитриев со ссылкой на писцовую книгу И.И. Яхонтова 1579 г., была дворовая соха, причем безразлично посадские это были дворы или уездные (в 1579 г. 1 соха – 64 двора) [6, с. XX]. В документах начала XVII в. также упоминается, что сборы взимались с сох [1, № 78, с. 106–107].

Организация сбора государственных денежных доходов имела годовой цикл, рубежом была дата 1 сентября – начало нового года, что и определяет порядок дальнейшего рассмотрения изучаемого вопроса.

Управление Пермью Великой, а, следовательно, вопросы сбора налогов и пошлин были в ведении приказного человека Петра Васильевича Пивова (начало службы – не позднее 4 февраля 1605 г., окончание – не ранее 27 марта 1606 г.), а не позднее 13 апреля 1606 г. – в компетенции князя Семёна Юрьевича Вяземского [21, с. 105].

1605/06 год. В 1605 г. после реорганизации Нижегородского четвертного приказа, то есть после 1 сентября 1605 г., в Новгородский четвертной приказ был передан «доимочный список» с указанием общей суммы недоимок неокладных сборов в размере 361 рубля, 22 алтына, полтрети деньги [24, № 24, с. 211–213]. В предшествующем отчетном году, 28 февраля 1605 г., 107 рублей 5 алтын полчетверти деньги были отправлены в Москву в казну Нижегородской чети с целовальниками Костей Степановым и Поспелком Корякиным, а в Новгородскую четь из Нижегородской «те деньги присланы в доимке», о чем говорится в указной грамоте от 20 сентября 1607 г. со ссылкой на пермский смет-

ный список за приписью подьячего И. Федорова [24, № 24, с. 211–213]. Соответственно, указанная сумма по какой-то причине не была учтена в Нижегородской чети. В 1605/06 г. (день и месяц не известны) в Новгородскую четь в счет недоимок 1604/05 г. из Перми Великой поступило 208 рублей с деньгою [24, № 24, с. 211–213]. В отписке пермского подьячего И. Федорова перечислены и разновидности неокладных сборов: «С судных дел, и пятенных, и убрусных, и с рыбные ловли, и с продажных земель, и з дворов записные пошлыны» [24, № 24, с. 211–213].

Задолженность Перми Великой накопилась, как минимум, с 1603/04 г., пермскому приказному князю С.Ю. Вяземскому было поручено разыскать целовальников и финансовые документы в уездах Перми Великой в ноябре 1607 г., начиная с 1603/04 г. [24, № 34, с. 226–227].

Кроме ситуации с налоговыми сборами, проявляется существующий в науке вопрос о времени реорганизации Нижегородского четвертного приказа. Ранее определено, что Нижегородский приказ прекратил свою деятельность между январем 1605 г. и апрелем 1606 г. [23, с. 181] или, по предположению Д.В. Лисейцева, был объединен с Новгородской четью летом 1605 г. [15, с. 136]. Теперь становится ясно, что Нижегородский приказ функционировал до конца финансового периода 7113 г. (31 августа 1605 г.), когда подвели итоги года и составили вышеупомянутую недоимочную ведомость, переданную в Новгородский четвертной приказ после 1 сентября 1605 года.

Одним из важных неокладных сборов были судные пошлины. Сохранилась указная грамота из Новгородской чети, адресованная приказному человеку Перми Великой князю С.Ю. Вяземскому и подьячему И. Федорову, в которой дано разъяснение порядка взимания судных пошлин: судные пошлины с Перми – с чердынцев, усольцев и кайгородцев – следует брать «с рубля по гривне, да пересуду 6 алтын, четыре деньги, да правого десятка 4 деньги против Соли Камские, а кто ищет меньше рубля, и с тех людей пошлины имати по розчету, а пересуда и правого десятка не имати». Судные пошлины было велено писать приказным людям «при себе» в книги, «да те книги и пошлынныи деньги» следовало присы-

лать в Москву ежегодно, «безпереводно», «с данными, и с оброчными деньгами вместе» в государеву казну [2, № 46, с. 103–104]. Грамота написана от имени царя В.И. Шуйского, в конце документа указан май 1606 г., числа нет. По времени начала правления царя В.И. Шуйского (20 мая 1606 г.) документ следует датировать между 20 и 31 мая 1606 года. Грамота составлена в ответ на отписку приказных людей Перми Великой Петра Пивова и подьячего Ивана Федорова, которые, как известно, вместе находились на службе между февралем 1605 г. и апрелем 1606 г. [21, с. 105]. В отписке приказные просили у дьяков Новгородской чети разъяснения информации из полученной ими указной грамоты относительно новой нормы взимания судной пошлыны «по Судебнику». Ранее, как они писали, в Чердыни судные пошлыны брали по Уставной грамоте «на виноватом пошлын с рубля по гривне, и пересуд, и правой десяток» [2, № 46, с. 103–104], с кайгородцев пошлын по Уставной грамоте не брали. С учетом того, что весенний путь между Москвой и Чердынью составлял около 45 дней, а зимний – около 30, и что на государевы указы приказные люди реагировали своевременно, можно предположить, что грамота была составлена в феврале – не позднее начала марта 1606 г., в царствование Лжедмитрия I.

В Великопермской Уставной грамоте 1553 г. действительно указан упомянутый в грамоте 1606 г. размер судной пошлыны: «...а досудитца виноватой, и наместник нашу пошлыну емлет на виноватом с рубля по гривне, насколько хто взыщет» [28, с. 306]. Только какой именно судебник имелся ввиду в указной грамоте? Приведенная цитата лишь частично коррелирует с нормами права из Судебников 1550 г. [30, ст. 62, с. 161], 1589 г. [30, ст. 101, 102, с. 390] и опубликованного списка Судебника 1606 г. [27, грань 1, гл. 1, ст. 62, с. 485], однако полное текстологическое совпадение имеется со статьей Соборного уложения 1649 г.: «А пошлын в государеву казну по судным делам имати... с рубля по гривне, да с суда пересуду по шти алтын по четыре денги, да праваго десятка четыре денги» [31, ст. 124, с. 118], – что не решает вопрос о цитируемом Судебнике, но подтверждает суждение в историографии о том, что источника-

ми права для Соборного Уложения были и документы начала XVII в. [32, с. 186]. Судебник 1606 г. в настоящий момент считается наименее изученным по сравнению с судебниками XVI века. В.Д. Назаров, проводя в 1967 г. обстоятельный палеографический и текстологический анализ пяти известных на тот момент списков, согласился с убеждением В.И. Корецкого о составлении судебного в царствование Лжедмитрия I и к тому же отметил, что вопрос о целях и месте создания Сводного Судебника все еще до конца не решен [16, с. 76].

На особый статус Кайгородского уезда обратил внимание А.А. Дмитриев: этот уезд «по какой-то причине» не попал в писцовое описание ни И.И. Яхонтова в 1579 г., ни М.Ф. Кайсарова в 1624 г. [7, с. 137]. Как отметил О.В. Семенов, до 1585/86 г. Кайгородок входил в состав Вымской земли [29, с. 120]. Приведенный выше документ показывает, что в отношении взимания судных пошлын до 1606 г. Кайгородский уезд не был введен в единое правовое поле с двумя другими уездами Перми Великой – Чердынским и Соликамским.

1606/07 год. Отправка государевых налоговых сборов регулировалась грамотами из Москвы только при необходимости. Осенью 1606 г. возникла задержка денег и в указной грамоте царя В.И. Шуйского от 30 декабря 1606 г., полученной в Чердыни 4 февраля 1607 г., велено было приказному Перми Великой князю С.Ю. Вяземскому отправить пермского подьячего Ивана Федорова с «всяких дел денежными доходами и с судных дел пошлынными деньгами» в Москву в Новгородскую четь к дьяку Нечаю Федорову [24, № 16, с. 196–197]. Зимнее время использовали для пересылки казенных денег как более удобное и быстрое из-за передвижения по замерзшим рекам. Между тем до 10 марта 1607 г. в Москву ничего не поступило, что вынудило дьяков Новгородской чети направить в Пермь Великую недельщика Звягу Коротнева за денежными доходами «с пермских пригородов, посадов и уездов с сох данных и оброчных, кормовых, таможенных, кабацких и всяких неокладных доходов» [1, № 78, с. 107]. Было велено сопровождать деньги в Москву целовальникам и самому князю С.Ю. Вяземскому «для береже-

няя». Требовалось также прислать роспись всем доходам. Целовальнику же надлежало «в Перми доправить денежного сбора на старостах и целовальниках за ослушание... по дорожной, что ему даны прогоны» [1, № 78, с. 106]. Следовательно, земские выборные люди должны были возместить затраты, понесенные целовальником в ходе данной поездки.

Объяснение случившейся задержке государевых доходов нашел А.А. Дмитриев: с пермичей в то время «насильством доправляли» деньги верхотурские воеводы С.С. Годунов и А.Ф. Загрязский, правительство было вынуждено их ограждать особой грамотой [5, с. 75]. Данное объяснение историка, впрочем, вряд ли можно считать оправданием. В грамоте от 14 января 1607 г., адресованной великопермскому приказному князю С.Ю. Вяземскому, речь идет о его жалобе на пристава, отправленного верхотурскими воеводами в Чердынь в сентябре 1606 г. «доправить десятую пошлину с товару» (с меда, воска, хмеля) на крестьянах-чердынцах, которые торговали на Сылве и на Ирени, не имея государственной грамоты и даже воеводского наказа [2, № 66, с. 148]. Сложившаяся ситуация не касалась и тем более никак не оправдывала задержку доставки в Москву годовых государевых денежных доходов.

Хищения, вероятно, имели место – усолец Матюшка Карпов в 1606/07 г. написал извет в Новгородскую четь на пермских таможенных голов и кабацких целовальников А. Паламожново, С. Новикова, О. Дубровина «с товарищи» об их воровстве из государственной таможенной и кабацкой казны, когда они были «в головстве и в целовальниках» в 1605/06 и 1606/07 гг. более 300 рублей [1, № 97, с. 130–131]. За этим последовало долгое разбирательство, в ходе которого Матюшка Карпов даже был посажен в тюрьму, затем выпущен, и в октябре 1608 г. пермскому приказному Ф.П. Акинфому было предписано провести расследование о расхищении казны [22]. Чем оно закончилось, к сожалению, остается неизвестным.

Военная обстановка в стране требовала новых ресурсов. В мае 1607 г., не позднее 19 числа, в Пермь Великую была отправлена указная грамота о сборе со всех уездов Перми Великой 70 человек ратных людей с оружием (луками, пищальями, топорами, рогати-

нами, бердышами), не наймитов, выдать им запас «на все лето и до осени». В то же время если пермские люди начнут просить для похода по 3–4 рубля на месяц, и это будет дорого для Перми Великой, то вместо ратных людей собрать деньги за 70 человек на 3 месяца из расчета 2 рубля человеку в месяц и отправить в Москву для найма ратных людей в Москве и по городам. Деньги было велено прислать вместе с таможенными, кабацкими и другими государевыми доходами [2, № 70, с. 162]. Таким образом, требовалась сумма 420 рублей. Грамота с аналогичным содержанием была отправлена в Пермь Великую 26 мая 1607 г., и поводом для ее отправки стало известие от боярина и воеводы Ф.И. Шереметьева о принесении присяги царю астраханцами-изменниками [2, № 72, с. 163–164].

При царе В.И. Шуйском в административное подчинение территорий вносились коррективы, что, впрочем, было свойственно постоянно эволюционировавшей приказной системе Московского государства. Так, по государственной грамоте от 10 марта 1607 г. (доставлена 7 мая 1607 г.) крестьянам Зюздинской волости, входившей в состав Кайгородского уезда и платившей налоги через Пермь Великую, разрешено было заменить все государственные денежные сборы за «посадские службы», «сибирские отпуски», «рыбные ловли», «бобровые гоны» на единую сумму в 60 руб. и с 1 сентября 1607 г. платить ее 1 раз в год на «Евдокиин день» (1 марта) напрямую в Новгородскую четь. В поданной ранее челобитной крестьяне-зюздинцы аргументировали это тем, что от Кайгородка живут большое 200 верст, на их волость составлены отдельные писцовые книги, все люди пришлые, поставили двory «на диком черном лесу», а от кайгородцев испытывают большие притеснения в грабеже, насильстве и излишнем тягле. За 1606/07 г. денежные сборы зюздинцы должны были собрать и отвезти, как и раньше, в Чердынь князю С.Ю. Вяземскому для отправки в Москву. От уплаты таможенной пошлины при этом освобождения не было: в указной грамоте говорится, что когда зюздинцы «станут приезжать на торг к кайгородцам», с них брать таможенную пошлину так же, как с других кайгородцев, «по нашей по уставной грамоте» [2, № 69, с. 161].

Здесь фиксируется 2 правовых момента: 1) практика замены ряда податей единой денежной суммой – она имела место и в других регионах Поморья, к примеру, в 1608 г. применялась в Яренском уезде [3, с. 115]; 2) в отношении сбора таможенных пошлин продолжали действовать нормы права Великопермской уставной грамоты. Следует заметить, что одно из подтверждений текста Уставной грамоты на ее обороте было сделано в 1607 г. дьяком Новгородского четвертного приказа Нечаем Федоровым [4, с. 543; 26, с. 180–183; 28, с. 310].

1607/08 год. Трудности и промедления в доставке в Москву «всяких денежных доходов» весной 1607 г. стали основанием провести полную ревизию государевых денежных сборов Перми Великой в Новгородском четвертном приказе за 1605/06–1606/07 годы.

25 августа 1607 г. в Пермь Великую князю С.Ю. Вяземскому была отправлена указная грамота, полученная 28 октября 1607 г., в которой говорилось о необходимости прислать в приказ годовой сметный список на 1606/07 г. и доимочный на 1605/06 год. Требовалось сообщить о том, сколько в Перми Великой и в Пермских пригородах у него самого (князя С.Ю. Вяземского), и у земских таможенных и кабацких целовальников государевых доходов на 1606/07 г. в сборе, сколько «помечено по оклады взяти», какие «доимки» собраны за прошлые годы, сколько еще не взято и почему, на какие расходы пошли деньги из государственной казны, сколько доходов не велено брать с пустошей по государевым грамотам и дозорным книгам. Помимо этого, была нужна информация о том, сколько «против прежних годов прибрано» «таможенных, и кабацких, и всяких неокладных доходов», а выяснится, что какие-то доходы «в недоборе», то их следовало расписать «порознь» и расспросить таможенных и кабацких целовальников о причинах недобора [24, № 20, с. 202–203]. Целовальников «с книгами всяких денежных сборов» предписывалось прислать в Москву в Новгородский приказ к дьякам Григорию Елизарову и Андрею Иванову после «Семенова дни» (1 сентября) до Рождества (25 декабря) 1607 года. В конце документа имеется санкция: если не будет это исполнено, то дьяки пришлют пристава для «доправки» сметного списка, возьмут двой-

ную оплату расходов на его проезд с князя С.Ю. Вяземского, с него же взыщут недостающие деньги и наложат на него царскую опалу [24, № 20, с. 202–203].

Таким образом, указная грамота от 25 августа 1607 г. свидетельствует, что в Перми Великой таможенные и кабацкие пошлинные сборы были как окладные, так и неокладные: сначала дьяки Новгородского приказа справляются у таможенных и кабацких целовальников о доходах, помеченных «по оклады», а затем просят сообщить, сколько поступило таможенных и кабацких неокладных сборов, сопоставив с суммами аналогичных доходов за предыдущие годы. Если в текущем году неокладных сборов было собрано меньше предыдущего, эта сумма считалась недоимочной.

Через месяц, 20 сентября 1607 г., из Новгородской чети за приписями дьяков Г. Елизарова и А. Иванова дана грамота в Пермь Великую приказному человеку князю С.Ю. Вяземскому (получена 19 ноября 1607 г.), в которой приведена вся информация о недоимках по неокладным сборам, история с которыми тянулась еще со времени реорганизации Нижегородской чети в 1605 году. К концу финансового 7115 г. (31 августа 1607 г.) в соответствии со сметным списком из Перми Великой 1605/06 г. (не сохранился) у кабацких целовальников, выбранных на 1606/07 г., осталось в кабацких запасах за 1604/05 г. и 1605/06 г. 104 рубля 5 алтын 4 деньги. Князю С.Ю. Вяземскому велено было эти доходы прислать в Москву со сметным списком вместе с денежными доходами 1606/07 г. [24, № 24, с. 211–213]. К тому же велено было разыскать целовальников К. Степанова и П. Корякина, которые должны были отвезти деньги в казну Нижегородской чети 28 февраля 1605 г. в сумме 107 рублей 5 алтын полчетверти деньги, поставить их «перед собой» и расспросить, посланы ли были с ними эти деньги в Москву, «сполна ли их заплатили», при каком дьяке и кто из подьячих у них те деньги отсчитал, есть ли у них или у князя С.Ю. Вяземского «отпись в тех деньгах», «с дьячьей или без дьячьей приписи». Отпись и запись речей следовало прислать в Новгородскую четь. «А если не приплешь, – грозили дьяки князю С.Ю. Вяземскому, – то те деньги велим взять на тебе» [24, № 24, с. 211–213].

Вторая грамота из Новгородской чети от 20 сентября 1607 г., полученная 19 ноября 1607 г., была посвящена недоимкам по окладным сборам, которые имелись за несколько предшествовавших отчетных периодов. Было велено «на Николин день» (6 декабря) прислать «данные и оброчные деньги и всякие денежные доходы... с Перми и Пермских пригородов с посадов и с уездов» на 1607/08 г., «взять по окладу против прошлого 1606/07 г.», а также к Рождеству «собрать сполна» и прислать «доимочные деньги» за 1604/05, 1605/06 и 1606/07 гг., не дожидаясь приставов из Москвы. В случае если не будут собраны деньги и присланы все сполна, то «быть» князю С.Ю. Вяземскому «в опале» [24, № 25, с. 213–215].

Вместе с тем, еще не получив указанных двух грамот из Москвы о недоимках, после 1 сентября 1607 г. князь С.Ю. Вяземский сам начал ревизию государевых сборов в уездах. В его памяти в Соль Камскую от 12 сентября 1607 г. речь идет о необходимости прислать в Чердынь прежнего старосту Соли Камской Семена Шубина и дьячка Якима Недякова с пошлинными деньгами и с книгами после перевыборов 1 сентября. Надлежало при этом выяснить, почему в привезенных ранее книгах Ивана Евдокимова не хватает сведений за март [24, № 21, с. 203–204].

27 сентября 1607 г. князь С.Ю. Вяземский написал память в Кайгородок с требованием срочно выбрать новых судью, старосту и целовальников «лутчих людей», «одноконно» (единодушно. – *Н. Р.*), выбрать таможенного целовальника (в черновом отпуске слова «и кабацкого» зачеркнуты) и прислать пошлинные деньги, «и тем деньгам книги», «что у прошлого старосты в сборе». «А не выберете, – грозил князь С.Ю. Вяземский, – и мне на вас писать к государю» [24, № 27, с. 218–219]. В Кайгородке, как следует из документа, в то время функционировала таможня, а должности таможенного и кабацкого целовальников были разделены.

До 2 декабря 1607 г. в Новгородский четвертной приказ никакой информации о неокладных сборах за 1604/05 г. не поступило, что вынудило дьяков Г. Елизарова и А. Иванова писать повторную грамоту князю С.Ю. Вяземскому о необходимости прислать расспросные речи целовальников К. Степанова и П. Ко-

рякина. В грамоте говорилось, что если отпись у них будет без дьячьей приписи и скажут, что такую им дали в Нижегородской чети, или скажут, что с ними такие деньги в Москву не посылали, то взять их на поруки и прислать в Москву. Далее шла санкция: в случае, если князь С.Ю. Вяземский не отпишет об этом, грозили «доправить на нем деньги и опалу наложить» [24, № 35, с. 227–229]. Эта указная грамота была доставлена в Пермь Великую 5 января 1608 года. Однако следует заметить, что предыдущие две грамоты из Москвы от 20 сентября 1607 г. были получены в Чердыни 19 ноября 1607 г., что вполне соответствует времени осеннего пути, и князь С.Ю. Вяземский просто физически не смог бы, проведя розыскные мероприятия, до 2 декабря сообщить об их итогах в Москву.

Действительно, спустя 9 дней после получения князем С.Ю. Вяземским двух сентябрьских указных грамот, 28 ноября 1607 г., в Соль Камскую была доставлена память из Чердыни о необходимости провести розыск таможенных и кабацких целовальников, занимавших должности в 1603/04, 1604/05, 1605/06, 1606/07 гг., с распоряжением взять их на поруки и прислать в Чердынь. Причина ясна – за все указанные годы имелись недоимки денежных государевых сборов. В ответной отписке старосты Соли Камской Иван Никитин сообщил, что он «с товарищами» ходил в таможню, и таможенный дьячек Ефим Степанов дал перечень имен целовальников, кто занимал эту должность в предыдущие три года, за своей рукою. Про 1603/04 г. он сказал на словах, что были целовальники Перша (Перфилий) Кочергин, но он умер, Максим Чернобровкин лежит без памяти, а Нечай Шубин постригся в монахи. Сообщил и то, что книги у них взял таможенный голова Степан Каплин, он же отсылал деньги в Москву. За оставшиеся 3 года целовальников с их именными списками разыскали и послали в Чердынь к Николину дню (6 декабря) вместе с Осипом Толстым, с ним же послали 100 рублей данных и оброчных денег на текущий 1607/08 г., за 2 месяца присудных и искомных пошлинных денег 9 рублей 10 алтын полтreti деньги, а по таможенным деньгам таможенные целовальники Третьяк Желобов с товарищами дали Осипу память [24, № 34, с. 226–227].

Вместе с тем нет информации о том, удалось ли князю С.Ю. Вяземскому отыскать и расспросить целовальников К. Степанова и П. Корякина. Из других документов коллекции «Соликамские акты» удастся установить, что Константин Степанов сын Килкин в 1605 г. был разрубным целовальником чердынцем [24, № 5, с. 170]. О Пospеле Корякине пока в документах начала XVII в. сведений не выявлено, но он упоминается как пермитин в грамоте из Устюжской четверти на Тотьму от 5 февраля 1623 г. [8, № 115], а фамилия Корякиных встречается в Чердынском уезде в 1623–1624 гг. [33, с. 215], на этом основании можно предположить, что П. Корякин тоже, как и К. Степанов, был чердынцем.

Применительно к 1607 г. фиксируются факты запроса пермским приказным человеком собранных пошлин из уездных городов несколько раз в течение года. В дальнейшем такая практика продолжилась. В отписке кайгородского земского судьи Худяка Светлокова и бывшего старосты Андрея Максимова в Чердынь приказному человеку князю С.Ю. Вяземскому, составленной между 15 и 22 января 1608 г., перечислены суммы собранных с 1 сентября 1607 г. по 1 января 1608 г. судебных пошлин: «31 алтын 4 деньги пересуду, 20 алтын правого десятка, 2 алтына скудного с кабал, 5 алтын 5 денег хоженое с кабал и с судебных дел, 14 алтын поголовных денег, с убитые головы Иванка Филимонова сына Астахина прозвище с Шубы – 4 рубля 4 алтына, смотреново – 4 алтына полторы деньги, и всех тех денег 6 рублей 15 алтын с полушкою». Эти деньги были посланы из Кайгородка в государственную казну в Чердынь с прежним старостой с Кузьмою Старковым [18; 24, № 42, с. 238–240]. Первый налоговый период для Кайгородка в 1607/08 г. составил 4 месяца.

В связи с военной обстановкой в стране 10 декабря 1607 г. в Пермь Великую была снова отправлена грамота от царя В.И. Шуйского о запросных деньгах за 70 ратных людей на 3 месяца «к зимнему походу» по 2 рубля на месяц за человека, заменивших на время отсылку самих ратных людей в войско ввиду отдаленного расположения региона. С грамотой был отправлен и недельщик для доставки денег, было велено прислать их вместе с собранными к тому моменту оброчными, таможенными,

кабацкими и другими государственными доходами. В грамоте имеется санкция: за неисполнение требования князю С.Ю. Вяземскому «быти в опале» [1, № 84, с. 113–114].

После получения государственной грамоты 9 января 1608 г., приказный Пермь Великой князь С.Ю. Вяземский разослал памяти от своего имени об этом в уезды. 12 января 1608 г. в Соли Камской получили такую память, в ней говорилось о необходимости собрать с Соли Камской, с их доли, деньги за 10 человек на 3 месяца по 2 рубля (то есть 60 рублей. – Н. Р.) и отправить вместе с другими денежными доходами «таможенными, и кабацкими, и пошлинными, и данными, и оброчными достальными деньгами» с целовальниками в Чердынь. Наряду с этим нужно было прислать целовальника, который бы отвез эти деньги в Москву. В Соли Камской собрали «за ратных людей деньги, данные, оброчные, достальные... государевы присудные и искунные пошлинные денги 11 рублей без десяти алтын и без двою денег» и 20 января 1608 г. послали с Давыдом Кондратьевым (целовальником [24, № 21, с. 203–204]), о чем староста Соли Камской Иван Никитин Пядышев сообщил князю С.Ю. Вяземскому в отписке [24, № 41, с. 236–238]. Таможенные и кабацкие сборы вез сам таможенный и кабацкий целовальник Иван Анофреев. Таким образом, недоход Соли Камской составил около 49 рублей.

Кроме проблем с организацией сбора государевых денежных доходов, князю С.Ю. Вяземскому в 1607 г. не удалось устроить и Соликамский ям [25]. В феврале 1608 г. князя С.Ю. Вяземского на должности приказного человека Пермь Великой сменил Федор Петрович Акинфов [21, с. 105], а князь С.Ю. Вяземский вместе с сыном перешел на сторону Лжедмитрия II, в январе 1609 г. после сражения во главе тушинского войска с нижегородцами попал в плен [1, № 136, с. 158] и был повешен «без государева ведома» [17, с. 86].

Результаты. Решение научной проблемы, обозначенной А.С. Лаппо-Данилевским и М.М. Богословским, о сложностях классификации сборов и пошлин заключается не в широком территориальном и временном охвате, как это сделали исследователи, попытавшись создать представление обо всем XVII в. в масштабах Московского государства или обширной территории Русского Се-

вера, а в поэтапном систематическом изучении отдельных регионов в конкретные исторические периоды. Тогда реально установить и размеры налоговых сборов по их разновидностям, постоянству и формам уплаты, и их динамику в зависимости от конкретных исторических условий и правительственной политики. Можно согласиться с мнением А.А. Космовской, что даже выстроив график прихода и расхода в местной казне за весь XVII в., разделив доходы на окладные и неокладные, «информация не будет слишком полезной», поскольку «нужно учитывать инфляционные процессы», налоговые реформы и региональные особенности порядка фиксации конкретных сборов в учетной документации в разные исторические периоды [13, с. 14].

Исследование показало, что в начале XVII в. на законодательном уровне в системе налогообложения в Перми Великой произошли важные изменения: в 1606 г. по вопросам сбора судебных пошлин было велено руководствоваться общерусским Судебником. Предположительно, речь идет о Судебнике 1606 г., и в этом вопросе необходимо специальное исследование всех сохранившихся списков. Данная судебная реформа не только создавала единое правовое поле в трех уездах (Чердынском, Кайгородском и Соликамском), но и сделала шаг в сторону централизации Российского государства. Одновременно с Судебником продолжала действовать Великопермская уставная грамота: в 1607 г. в соответствии с ней было указано собирать таможенные пошлины. Чрезвычайный налог за ратных людей запрашивался специальными указными грамотами на ближайшие 3 месяца. В начале XVII в. Кайгородский уезд еще продолжал административно интегрироваться в состав Перми Великой, самостоятельный упрощенный порядок налогообложения в нем получила Зюздинская волость.

Сбор налогов и делопроизводство осуществлялись по установившейся практике. На уездном уровне земские старосты, судьи, дьячки, таможенные головы, таможенные и кабацкие целовальники вели книги сборов и пошлин по их разновидностям, приказные люди Перми Великой запрашивали эти книги для сверки вместе с собранными деньгами, составляли сметные списки с указанием видов и сумм сборов. Смет-

ные списки и государевы денежные доходы отвозились в Москву в Нижегородский четвертной приказ, а после его реорганизации, с 1 сентября 1605 г., – в Новгородский четвертной приказ. Принявшие деньги дьяк или подьячий приказа должны были сделать отметку на втором экземпляре отписки пермского приказного в качестве подтверждения факта передачи конкретной суммы. Отписку следовало хранить в местной приказной или земской избе в зависимости от того, где служил человек, отвозивший сборы. Учет поступлений и недоимок по окладным и неокладным сборам осуществлялся раздельно. При необходимости дьяки четвертного приказа проводили ревизии: запрашивали для сверки все вышеуказанные документы, включая первичные книги.

Дьяки четвертного приказа в Москве осуществляли общее управление и контроль за сборами налогов. На приказном человеке Перми Великой лежала финансовая и личная ответственность за своевременность отправки сборов в Москву и недобор. Деятельность местных выборных должностных лиц была под контролем приказного человека Перми Великой, но в административном и финансовом отношении они подчинялись дьякам четвертного приказа. В случае неисполнения государевых указов выборными должностными лицами на местах приказный человек мог только уведомить об этом дьяков четвертного приказа в Москве, но не принимать самостоятельные решения о мерах их наказания.

Общей суммы ежегодных сборов государевых доходов Перми Великой начала XVII в. выяснить не удастся ввиду утраты прихода-расходной и отчетной документации как великопермской канцелярии, так и в московских приказах за этот период, в нашем распоряжении лишь упоминания отдельных сумм некоторых видов пошлин в сохранившейся деловой переписке.

Установлено, что в период с 1605 по 1608 г. в Перми Великой собирали окладные денежные сборы: данные, оброчные, кормовые, кабацкие деньги, таможенные сборы, за посадские службы, за сибирские отпуски, за бобровые гоны, рыбные ловли; и неокладные денежные доходы: с судебных дел, пятенные, убранные, искунные, с продажных земель и дворов, записные пошлины, с новоженых,

с рыбной ловли, таможенные сборы. Таможенные сборы и сборы за рыбные ловли были как окладные, так и неокладные. В 1607 г. собирались чрезвычайные запросные сборы – за ратных людей. Вероятно, этим списком разновидностей сборов не ограничивались. Дальнейшее изучение актового материала может дать дополнительную информацию об этом.

Финансовый год заканчивался вместе с календарным 1 сентября, государственные доходы в Москву предписывалось отвозить 1 раз в год. В самой Перми Великой государственные денежные доходы собирали дважды в год, а с переходом на режим военного времени и введением дополнительных денежных сборов за ратных людей – трижды, рубежом были 1 января, 1 марта, 1 сентября; при необходимости – 4 раза.

В Перми Великой в 1603–1608 гг. возникали проблемы с недоимками, что могло иметь разные причины. Так, подозрения о присвоении денежных средств падали на дьяков и подьячих четвертных приказов, земских старост и целовальников, земских посыльных, имели место и материальные затруднения у населения, особенно при введении дополнительных запросных сборов. К сожалению, сохранившиеся документы не всегда дают однозначный ответ об этом.

В целом, судя по строгому контролю за суммами и регулярностью налоговых поступлений в Новгородском четвертном приказе, денежные доходы Перми Великой в начале XVII в. являлись важным источником пополнения государственной казны в условиях мирного и особенно военного времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией: в 5 т. Т. 2. (1598–1613 гг.). СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1841. 438 с.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археологической экспедицией Императорской Академии наук: в 4 т. Т. 2. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е.И.В. канцелярии, 1836. 392 с.
3. Богословский М. М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в.: в 2 т. Т. 2: Деятельность земского мира; Земство и государство. М.: Изд. Императ. о-ва ист. и древностей рос. при Моск. ун-те, 1912. 311 с.
4. Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М.: Наука, 1975. 607 с.
5. Дмитриев А. А. Первые годы после Ермака и Смутное время // Пермская старина: сб. ист. ст. и материалов преимущественно о Перм. крае. Вып. VI. Пермь: Тип. П.Ф. Каменского, 1895. С. 1–128.
6. Дмитриев А. А. Экономические очерки Перми Великой: Чердынский и Соликамский край на рубеже XVI и XVII вв. // Пермская старина: сб. ист. ст. и материалов преимущественно о Перм. крае. Вып. 3. Пермь: Тип. П.Ф. Каменского, 1891. С. I–XXVII; 1–159.
7. Дмитриев А. А. Древняя Пермь Великая в современном научном освещении // Пермская старина: сб. ист. ст. и материалов преимущественно о Перм. крае. Вып. I. Пермь: Тип. П.Ф. Каменского, 1889. С. 1–186.
8. Кистерев С. Н. Нормативные документы таможенных учреждений городов Устюжской четверти конца XVI – начала XVII века. М.: Древлехранилище, 2003. 218 с. URL: https://statehistory.ru/books/S-N—Kisterev_Normativnye-dokumenty-tamozhennykh-uchrezhdeniy-gorodov-Ustyuzhskoy-chetverti-kontsa-XVI—nachala-XVII-veka/122
9. Ключевский В. О. Курс русской истории // Собрание сочинений. В 9 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 414 с.
10. Космовская А. А. Местное население и воеводы Пермского Прикамья: институциональный анализ взаимоотношений // Вестник Пермского университета. История. 2017. Вып. 4 (39). С. 5–14.
11. Космовская А. А. Эффективность налоговой политики Московского государства (проблемы недоимочности в Соликамском уезде в XVII–XVIII веках) // Вестник Пермского университета. История. 2018. Вып. 4 (43). С. 77–87.
12. Космовская А. А. Воеводское управление в Пермском Прикамье в конце XVI–XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2015. 254 с.
13. Космовская А. А. Расходы местных учреждений Прикамья в XVII в. // Былые годы. 2022. № 17 (1). С. 6–16. DOI: 10.13187/bg.2022.1.6
14. Лаппо-Данилевский А. С. Организация прямого обложения в Московском государстве со времени Смуты до эпохи преобразования. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1890. 566 с.
15. Лисейцев Д. В. Нижегородская четь начала XVII в.: спорные вопросы истории четвертных приказов // Мининские чтения: тр. науч. конф. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007. С. 130–138.

16. Назаров В. Д. Палеографический и текстологический анализ списков Сводного Судебника // Вестник Московского университета. Серия IX, История. 1967. № 1. С. 54–76.
17. Новый летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 14. 1-я половина. СПб.: Тип. М.А. Александрова, 1910. С. 23–154.
18. Отписка кайгородского земского судьи Х. Светлокова и бывшего старосты А. Максимова в Чердынь (приказному человеку) князю С.Ю. Вяземскому о посылке к нему... судебных пошлин, 1608 г. (между 15–22 янв.) // Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Ф. 122. Оп. 1. № 71. 3 сст.
19. Писцовая книга Чердыни с уездом писцов Ивана Яхонтова и Михаила Кайсарова 1579 г. // Писцовые книги Соликамска и Чердыни (Рукопись, список XIX в.). Российская государственная библиотека. Рукописная коллекция Н.П. Румянцева. Ф. 256. № 306. Л. 13–46. URL: <https://kp.rusneb.ru/item/material/piscovye-knigi-solikamska-i-cherdyni-spisok-s-perepisnyh-knig-gorodov-solikamska-i-cherdyni-s-uezdami-uchinennyh-piscami-ivanom-yahontovym-7087-1579-i-mihailom-kaysarovym-s-tovarishchi-7151-i-7152-1623-i-1624-godov>
20. Писцовая книга Яхонтова 1579 года по городу Усолью Камскому и Усольскому уезду // Пермская старина: сб. ист. ст. и материалов преимущественно о Перм. крае. Вып. 3. Пермь: Тип. П.Ф. Каменского, 1891. С. 161–176.
21. Рыбалко Н. В. Управление в Перми Великой конца XVI – начала XVII века: от приказных людей к воеводской власти // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 5. С. 100–112. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.9>
22. Рыбалко Н. В. Челобитные пермичей 1605–1608 годов как источник по истории центрального и местного управления Московского государства (по материалам Соликамского архива) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 5. С. 68–83. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.5>
23. Рыбалко Н. В. Указные грамоты из московских четвертных приказов в Пермь Великую 1605–1608 гг. // Шмидтовские чтения. Вып. I. Сигурд Оттович Шмидт. Педагог. Ученый. Просветитель: к 100-летию со дня рождения: сб. ст. по материалам Междунар. конф. М.: ИЦ РГГУ, 2023. С. 179–183.
24. Рыбалко Н. В., Дмитриева Е. Г. Соликамский архив: реконструкция и источниковедческий анализ (1605–1608 гг.): монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. 354 с.
25. Рыбалко Н. В. Организация обеспечения служилых людей Сибири хлебными запасами на пути из Соли Камской до Верхотурья в 1598–1605 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, № 5. С. 25–47. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.2>
26. Рыбалко Н. В. Российская приказная бюрократия в Смуту начала XVII века. М.: Квадрига: МБА, 2011. 656 с.
27. Сводный судебник // Памятники русского права. Вып. 4. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1956. С. 482–542.
28. Семенов О. В. Великопермская уставная наместничья грамота 1553 г. // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2008. Вып. 7: Источник и его интерпретации. Екатеринбург: Волот, 2008. С. 295–333.
29. Семенов О. В. Становление и эволюция системы местного управления на Урале во второй половине XV – первой половине XVII в. Екатеринбург: Банк культур. информ., 2006. 292 с.
30. Судебники XV–XVI веков / под общ. ред. Б.Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 615 с.
31. Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 444 с.
32. Чупова М. Д. Забытые судебники (1589 и 1606/07) // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 2 (123). С. 184–207. DOI: [10.17803/1729-5920.2017.123.2.184-207](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.123.2.184-207)
33. Шумилов Е. Н. Тимошка Пермьтин из деревни Пермьяки. Географические названия и фамилии Пермского края. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1991. 272 с.

REFERENCES

1. *Akty istoricheskiye, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissieyu: v 5 t. T. 2 (1598–1613 gg.)* [Historical Acts Collected and Published by the Archaeographic Commission. In 5 Vols. Vol. 2 (1598–1613)]. Saint Petersburg, Tip. II Otd-niya Sobstv. Ye.I.V. kantselyari, 1841. 438 p.
2. *Akty, sobrannye v bibliotekakh i arhivakh Rossijskoj imperii arheograficheskoyu ekspedicieyu Imperatorskoj Akademii nauk. V 4 t. T. 2* [Acts Collected from Libraries and Archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences. In 4 Vols. Vol. 2]. Saint Petersburg, Tip. II Otd-niya Sobstv. Ye.I.V. kantselyari, 1836. 392 p.
3. Bogoslovsky M.M. *Zemskoye samoupravleniye na Russkom Severe v XVII v.: v 2 t. T. 2: Deyatel'nost zemskogo mira; Zemstvo i gosudarstvo* [Zemstvo Self-Government in the Russian North in the 17th Century. In 2 Vols. Vol. 2. Activities of the zemstvo World; Zemstvo and the State]. Moscow, Izd. Imperat. o-va ist. i drevnostey ros. pri Mosk. un-te, 1912. 311 p.

4. Veselovsky S.B. *Dyaki i podyachie XV–XVII vv.* [Clerks and Sub-Clerks of the 15th – 17th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 607 p.
5. Dmitriyev A.A. *Pervye gody posle Ermaka i Smutnoye vremya* [The First Years after Yermak and the Time of Troubles]. *Permskaya starina: sb. ist. st. i materialov preimushchestvenno o Perm. kraye. Vyp. VI* [Permskaya Starina. Collection of Historical Articles and Materials Primarily on the Perm Region. Iss. 6]. Perm, Tip. P.F. Kamenskogo, 1895, pp. 1-128.
6. Dmitriyev A.A. *Ekonomicheskiye ocherki Permi Velikoj: Cherdynskij i Solikamskij kraj na rubezhe XVI i XVII vv.* [Economic Essays on Great Perm: The Cherdyn and Solikamsk Regions at the Turn of the 16th and 17th Centuries]. *Permskaya starina: sb. ist. st. i materialov preimushchestvenno o Perm. kraye. Vyp. III* [Permskaya Starina. Collection of Historical Articles and Materials Primarily on the Perm Region. Iss. 3]. Perm, Tip. P.F. Kamenskogo, 1891, pp. I-XXVII; 1-159.
7. Dmitriyev A.A. *Drevnyaya Perm Velikaya v sovremennom nauchnom osveshchenii* [Ancient Perm the Great in Modern Scientific Understanding]. *Permskaya starina: sb. ist. st. i materialov preimushchestvenno o Perm. kraye. Vyp. I* [Perm Starina. Collection of Historical Articles and Materials Primarily on the Perm Region. Iss. 1]. Perm, Tip. P.F. Kamenskogo, 1889, pp. 1-186.
8. Kisterev S.N. *Normativnye dokumenty tamozhennykh uchrezhdenij gorodov Ustyuzhskoj chetverti konca XVI – nachala XVII veka* [Regulatory Documents of Customs Institutions of the Cities of the Ustyug Quarter from the End of the 16th – Beginning of the 17th Century]. Moscow, Drevlehranilishche, 2003. 218 p. URL: https://statehistory.ru/books/S-N—Kisterev_Normativnye-dokumenty-tamozhennykh-uchrezhdeniy-gorodov-Ustyuzhskoj-chetverti-kontsa-XVI—nachala-XVII-veka/122
9. Klyuchevsky V.O. *Kurs russkoj istorii* [Course in Russian History]. *Sobraniye sochineniy. V 9 t. T. 3* [Collected Works. In 9 Vols. Vol. 3]. Moscow, Mysl Publ., 1988. 414 p.
10. Kosmovskaya A.A. *Mestnoye naseleniye i voyevody Permskogo Prikamya: institucionalnyj analiz vzaimootnoshenij* [Local Population and Voivodes of the Perm Kama Region: An Institutional Analysis of Relationships]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Perm University Herald. History], 2017, iss. 4 (39), pp. 5-14.
11. Kosmovskaya A.A. *Effektivnost nalogovoj politiki Moskovskogo gosudarstva (problemy nedoimochnosti v solikamskom uyezde v XVII–XVIII vekah)* [Efficiency of the Tax Policy of the Moscow State (Problems of Arrears in the Solikamsky District in the 17th – 18th Centuries)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya* [Perm University Herald. History], 2018, iss. 4 (43), pp. 77-87.
12. Kosmovskaya A.A. *Voyevodskoye upravleniye v Permskom Prikamye v konce XVI–XVII vv.: dis. ... kand. ist. nauk* [Voivodeship Administration in the Perm Kama Region in the Late 16th – 17th Centuries. Cand. hist. sci. diss.]. Perm, Perm. gos. in-t kultury, 2015. 254 p.
13. Kosmovskaya A.A. *Raskhody mestnykh uchrezhdenij Prikamya v XVII v.* [Expenditures of Local Institutions of the Kama Region in the 17th Century]. *Bylye gody*, 2022, no. 17 (1), pp. 6-16. DOI: 10.13187/bg.2022.1.6
14. Lappo-Danilevsky A.S. *Organizatsiya pryamogo oblozheniya v Moskovskom gosudarstve so vremeni Smuty do epokhi preobrazovaniya* [Organization of Direct Taxation in the Muscovite State from the Time of Troubles to the Era of Transformation]. Saint Petersburg, Tip. I.N. Skorokhodova, 1890. 566 p.
15. Liseyev D.V. *Nizhegorodskaya chet nachala XVII v.: spornye voprosy istorii chetvertnykh prikazov* [Nizhny Novgorod Chet at the Beginning of the 17th Century: Controversial Issues in the History of Quarter Prikaz]. *Mininskiye chteniya: tr. nauch. konf* [Minin Readings. Proceedings of the Scientific Conference]. Nizhny Novgorod, Izd-vo NNSU, 2007, pp. 130-138.
16. Nazarov V.D. *Paleograficheskij i tekstologicheskij analiz spiskov Svodnogo Sudebnika* [Paleographic and Textual Analysis of the Lists of the Consolidated Judicial Code]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya IX. Istoriya* [Vestnik of the Moscow University. Series 9. History], 1967, no. 1, pp. 54-76.
17. *Novyj letopisec* [The New Chronicler]. *Polnoye sobraniye russkikh letopisej. T. 14. 1-aya polovina* [The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. 14, 1st Half]. Saint Petersburg, Tip. M.A. Alexandrov, 1910, pp. 23-154.
18. *Otpiska kajgorodskogo zemskogo sudyi H. Svetlokov i byvshego starosty A. Maksimova v Cherdyn (prikaznomu cheloveku) knjazju S. Yu. Vyazemskomu o posylke k nemu... sudebnykh poshlin, 1608 g. (mezhd 15–22 yanv.)* [Letter from Kaigorod Zemstvo Judge H. Svetlov and Former Headman A. Maksimov to Cherdyn (Clerk) Prince S. Yu. Vyazemsky About Sending to Him... Court Fees, 1608 (Between January 15–22)]. *Arkhiv Sankt-Peterburskogo instituta istorii RAN* [Archive of the St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences], f. 122, inv. 1, no. 71. 3 scrolls.
19. *Piscovaya kniga Cherdyni s uyezdom piscov Ivana Yakhontova i Mikhaila Kajsarova 1579 g.* [Cadastre Book of Cherdyn with the District of Cadastre Scribes Ivan Yakhontov and Mikhail Kaisarov, 1579]. *Piscovye knigi Solikamska i Cherdyni (Rukopis, spisok XIX v.). Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka. Rukopisnaya*

kollekcija N.P. Rumyantseva [Cadastre Books of Solikamsk and Cherdyn (Manuscript, 19th Century List). Russian State Library. Manuscript Collection of N.P. Rumyantseva], f. 256, no. 306, l. 13–46. URL: <https://kp.rusneb.ru/item/material/piscovye-knigi-solikamska-i-cherdyni-spisok-s-perepisnyh-knig-gorodov-solikamska-i-cherdyni-s-uezdami-uchinennyh-piscami-ivanom-yahontov-7087-1579-i-mihailom-kaysarovym-s-tovarishchi-7151-i-7152-1623-i-1624-godov>

20. Piscovaya knigya Yakhontova 1579 goda po gorodu Usolyu Kamskomu i Usolskomu uyezdu [Yakhontov's 1579 Cadastre Book for the Town of Usolye-Kama and Usolye District]. *Permskaya starina: sb. ist. st. i materialov preimushchestvenno o Perm. kraje. Vyp. 3* [Permskaya Starina. Collection of Historical Articles and Materials Primarily on the Perm Region. Iss. 3]. Perm, Tip. P.F. Kamenskogo, 1891, pp. 161–176.

21. Rybalko N.V. Upravleniye v Permi Velikoj konca XVI – nachala XVII veka: ot prikaznykh lyudej k voyevodskoj vlasti [Great Perm Governance in the Late 16th – Early 17th Century: From Administrators to Voivodes]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 5, pp. 100–112. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.9>

22. Rybalko N.V. Chelobitnye permichej 1605–1608 godov kak istochnik po istorii centralnogo i mestnogo upravleniya Moskovskogo gosudarstva (po materialam Solikamskogo arkhiva) [Petitions of the Perm People in 1605–1608 as a Source on the History of the Central and Local Government of the Moscow State (By the Materials of the Solikamsk Archive)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2022, vol. 27, no. 5, pp. 68–83. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.5.5>

23. Rybalko N.V. Ukaznye gramoty iz moskovskikh chetvertnykh prikazov v Perm Velikuyu 1605–1608 gg. [Decree Charters from Moscow Quarterly Orders to Perm the Great in 1605–1608]. *Shmidtovskie chteniya. Vyp. I. Sigurd Ottovich Shmidt. Pedagog. Uchenyj. Prosvetitel: K 100-letiyu so dnya rozhdeniya: sb. st. po materialam Mezhdunar. konf.* [Schmidt Readings. Iss. 1. Sigurd Schmidt. Teacher. Scientist. Educator: On the 100th Anniversary of His Birth. Collection of Articles Based on the Materials of the International Conference]. Moscow, IC RGGU, 2023, pp. 179–183.

24. Rybalko N.V., Dmitriyeva Ye.G. *Solikamskij arkhiv: rekonstrukciya i istochnikovedcheskij analiz (1605–1608 gg.): monografiya* [Solikamsk Archive: Reconstruction and Source Analysis (1605–1608). Monograph]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2017. 354 p.

25. Rybalko N.V. Organizaciya obespecheniya sluzhilykh lyudej Sibiri khlebnymi zapasami na puti iz Soli Kamskoj do Verhoturya v 1598–1605 godakh [Organization of Providing State People of Siberia with Grain Reserves on the Way from Sol Kamskaya to Verkhoturys in 1598–1605]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 5, pp. 25–47. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.2>

26. Rybalko N.V. *Rossiyskaya prikaznaya byurokratiya v Smutu nachala XVII veka* [Russian Prikaz Bureaucracy During the Time of Troubles of the Early 17th Century]. Moscow, Quadriga Publ.; MBA, 2011. 656 p.

27. Svodnyj sudebnik [Consolidated Code of Law]. *Pamyatniki russkogo prava. Vyp. 4* [Documents of Russian Law. Iss. 4]. Moscow, Gos. izd-vo yurid. lit., 1956, pp. 482–542.

28. Semenov O.V. Velikopermskaya ustavnaya namestnichya gramota 1553 g. [Great Perm Statutory Viceroyal Charter of 1553]. *Problemy istorii Rossii. Yekaterinburg, 2008. Vyp. 7: Istochnik i yego interpretacii* [Problems of Russian History. Yekaterinburg, 2008. Iss. 7. The Source and Its Interpretations]. Yekaterinburg, Volot Publ., 2008, pp. 295–333.

29. Semenov O.V. *Stanovleniye i evolyuciya sistemy mestnogo upravleniya na Urale vo vtoroj polovine XV – pervoj polovine XVII v.* [Formation and Evolution of the Local Government System in the Urals in the Second Half of the 15th – First Half of the 17th Century]. Yekaterinburg, Bank kultur. inform., 2006. 292 p.

30. Grekov B.D., ed. *Sudebniki XV–XVI vekov* [Codes of Law of the 15th – 16th Centuries]. Moscow; Leningrad, Izd-vo AN SSSR, 1952. 615 p.

31. Tikhomirov M.N., Yepifanov P.P. *Sobornoye ulozheniye 1649 goda* [The Cathedral Code of 1649]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1961. 444 p.

32. Chupova M.D. Zabytye sudebniki (1589 i 1606/07) [Forgotten Codes of Law (1589 and 1606/07)]. *Lex Russica (Russkij zakon)* [Lex Russica (Russian Law)], 2017, no. 2 (123), pp. 184–207. DOI: 10.17803/1729-5920.2017.123.2.184-207

33. Shumilov Ye.N. *Timoshka Permitin iz derevni Permyaki. Geograficheskiye nazvaniya i familii Permskogo kraja* [Timoshka Permitin from the Village of Permyaki. Geographical Names and Surnames of the Perm Region]. Perm, Perm. kn. izd-vo, 1991. 272 p.

Information About the Author

Natalia V. Rybalko, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, natalia.rybalko@volsu.ru, rybalko_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5141-0902>

Информация об авторе

Наталья Владимировна Рыбалко, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, natalia.rybalko@volsu.ru, rybalko_n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5141-0902>